

Самодурова В. В.

**Л. Ф. БРУН И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЯ
РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ ОДЕССКОГО
(НОВОРОССИЙСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА: ПО
МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ**

Одесские улицы выделяются яркой, выразительной, запоминающейся застройкой. Во второй половине позапрошлого века, архитектор А. Шашин построил в начале улицы Петра Великого новое величественное и монументальное здание Ришельевского лицея, которое через несколько лет стало главным корпусом Новороссийского университета (ил. 1). Кроме этого строения, университету принадлежал корпус учебно-вспомогательных учреждений естественного отделения физико-математического факультета на Преображенской улице. Теперь в этом здании находится Научная библиотека Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, судьба которой во многом повторяет судьбу самого университета. Долгие годы Новороссийский университет стремился стать университетом классическим, т. е. таким, в котором бы наряду с юристами, филологами и естествоиспытателями, готовили студентов-медиков. Все обращения в высшие государственные инстанции по поводу открытия четвертого факультета оставались тщетными, но наступил момент, когда фортуна улыбнулась городу и университету. По счастливому стечению обстоятельств, в стране, да и в самой Одессе, в конце XIX в. произошло ряд должностных перемещений, которые сыграли роль в дальнейшей жизни Новороссийского университета. В 1895 г. ректором был назначен бывший декан физико-математического факультета, опытный и энергичный ординарный профессор Ф. Н. Шведов (ил. 2). Назначение нового ректора совпало с избранием Одесским городским головой заслуженного профессора

© В. В. Самодурова, 2013

того же физико-математического факультета университета, председателя Одесского отделения Русского технического общества В. Н. Лигина (ил. 3). Однокурсник и друг юности В. Н. Лигина по Новороссийскому университету, выдающийся русский государственный деятель и реформатор С. Ю. Витте¹ в это время был назначен на пост Министра финансов (ил. 4). Многие в личной судьбе С. Ю. Витте было связано с нашим городом: здесь жили его мать, брат и сестры. Несмотря на активную государственно-политическую деятельность и занятость, этот видный царский сановник каждый год приезжал в Одессу, где не стоял в стороне от общественной жизни города, был в курсе надежд и чаяний одесситов. Он, как выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета, содействовал тому, чтобы университету были выделены крупные ассигнования, позволившие не только открыть медицинский факультет, но и построить новые здания для разных факультетов и служб. Одесса к 100-летию своего существования получила достойный подарок, а университет — стимул для дальнейшего развития.

22 июня 1896 г. был высочайше утвержден всеподданнейший доклад г. Министра народного просвещения об образовании Строительной комиссии по возведению медицинского факультета Новороссийского университета в г. Одессе (ил. 5). А уже 31 июля этого же года состоялось ее первое заседание. Строительная комиссия руководила сооружением целого комплекса новых зданий для университета. Полным ходом шло возведение анатомического театра, медицинских лабораторий, центральной амбулатории, велась подготовка к строительству медицинских клиник на бывшей Безыменной площади города (ил. 6). В это же время развернулось строительство фундаментального здания для Физико-химического института на старом дворе за главным корпусом университета на Дворянской улице, здесь же велось строительство ряда зданий для топливных складов и жилых над ними помещений для сотрудников университета (ил. 7). Председателем Строительной комиссии был назначен профессор Ф. Н. Шведов. Членами Строительной комиссии на тот момент были представители городской администрации во главе с градоначальником П. А. Зеленым. В

состав комиссии вошли представители государственного контроля и министерства финансов. От одесского градоначальства в составе Строительной комиссии трудились одесские архитекторы: В. А. Бернардацци, Л. Л. Влодек и В. А. Домбровский. К работе комиссии с совещательным голосом привлекались профессор Новороссийского университета: деканы факультетов, директора строящихся амбулаторий и клиник. Главным строителем по сооружению всех зданий был назначен архитектор Н. К. Толвинский² (ил. 8).

Растущая университетская библиотека, ютившаяся в главном здании университета, давно испытывала недостаток в площадях. Благодаря компетентности и высокому интеллектуальному потенциалу профессорско-преподавательского состава, активной работе библиотечной комиссии при Совете университета, энтузиазму сотрудников, уважению и благодарности со стороны студентов и бывших выпускников, книжный фонд библиотеки Новороссийского университета за первые полвека его существования увеличился более чем в десять раз. Пополнению фонда способствовали уважение и благодарность со стороны бывших воспитанников и студентов. Библиотека пользовалась большим авторитетом у жителей быстро развивающегося города. По количеству фондов и по числу читателей университетская библиотека стояла на первом месте в библиотечной сети дореволюционной Одессы. Из отчета университета за 1902 г. видно, что в библиотеке в тот момент находилось 114 тыс. названий в 237 тыс. томов на сумму почти в 546 тыс. руб.³

По количеству фондов и по числу читателей университетская библиотека возглавляла список библиотек, входивших в библиотечную сеть дореволюционной Одессы. Далее за ней в этом списке шли: городская публичная им. (имп.) Николая II; народная читальня им. Г. Маразли; библиотека общества приказчиков-евреев, торговцев и торговых агентов; общественная библиотека; библиотека общества распространения просвещения среди евреев; общества приказчиков-христиан; библиотека клуба «Беседа» и несколько частных библиотек (например, А. Бортневского), а также библиотеки при книжных магазинах (В. Распопова, А. Ива-

сенко) и др.⁴ Занимая чуть ли не половину первого этажа в главном корпусе университета на Дворянской улице, библиотека уже не помещалась на отведенных для нее площадях. Приходилось устанавливать на полках книги в 2, а иногда и в 3 ряда. Предстоящее открытие медицинского факультета в университете в свою очередь оказывало влияние на рост книжного фонда. Стоял вопрос о выведении библиотеки в другое, более просторное, помещение. Строительная комиссия остановилась на том, чтобы реконструировать так называемый «красный» университет на Преображенской улице, достроив к нему в глубине Городского сада здание для хранения книг. В январе 1899 г. министерство разрешило приступить к сооружению библиотеки, но при условии соблюдения всех положенных по планам и сметам работ в сумме не более 200 тыс. руб. Постройку возложили на уже существующую Строительную комиссию, добавив в ее состав нового члена – библиотекаря университета Л. Ф. Бруна (ил. 9).

Людвиг Филиппович Брун (1841-1905) был представителем хорошо известной в научных кругах династии профессоров – братьев Брунов. Оба брата родились в финском городе Фридрихста́м в семье видного коммерсанта, но из-за ранней смерти родителей были отданы на попечение родного дяди, который поместил мальчиков в лучший петербургский пансион пастора реформатской церкви Жана фон Муральта. Братья учились в Дерптском, нынешнем Тартусском, университете, затем совершенствовались свои знания в Германии. Младший из них, Генрих Карлович Брун (1806-1854), выдержав в 1825 г. экзамен на степень кандидата философии, последовательно слушал лекции по естественным и философским наукам в Берлине, Геттингене и Гейдельберге. Первым в Одессу приехал Г. К. Брун, получив в 1831 г. приглашение занять кафедру физики в Ришельевском лицее, но вскоре перешел на кафедру чистой математики и оставался на ней до дня смерти. Старший брат, Филипп Карлович Брун (1804–1880) (ил. 10), выбрал стезю гуманитария, поступил в 1832 г. в тот же Ришельевский лицей на службу профессором всеобщей истории. Впоследствии, после преобразования лицея, некоторые преподаватели, подтвердив диссертацией свое профессорское звание,

остались при Новороссийском университете. Первым среди них был профессор всеобщей истории историко-филологического факультета Ф. К. Брун. Будучи человеком многогранного таланта и разносторонних научных интересов, профессор Ф. К. Брун считался крупнейшим специалистом в области исторической географии Северного Причерноморья. В качестве такового он переводил, комментировал и издавал путевые записки путешественников давних времен, пытался на месте проверить свидетельство Геродота о Скифии, вел раскопки древнего города Ольвии и искал следы лагеря Карла XII возле Бендер. Изучая историю Крымского полуострова, ученый в то же время, занимался сравнительной статистикой европейских государств. Он написал множество историко-географических и исторических статей, библиографических и критических заметок. Принимал участие в работе четырех Русских археологических съездов, был в числе учредителей Одесского общества изящных искусств, состоял членом Статистического комитета и казначеем Одесского общества истории и древностей. В самом начале своей одесской жизни и карьеры, Ф. К. Брун более 3-х лет заведовал библиотекой Ришельевского лицея — прародительницы библиотеки Одесского (Новороссийского) университета. Его сын, Л. Ф. Брун, в 1864 г. закончил Ришельевскую гимназию, и сразу после преобразования лицея в Новороссийский университет поступил в него помощником библиотекаря. В 1872 г., прервав службу в библиотеке, он перешел в канцелярию университета секретарем по студенческим делам, но в 1890 г. в ранге статского советника вернулся на должность руководителя библиотеки университета, на которой пребывал до самой своей смерти в 1905 г. По штатному расписанию эта должность приравнивалась к должности экстраординарного профессора. Л. Ф. Брун 40 лет жизни отдал родному университету, большая часть из которых принадлежала служению книге⁵.

При проектировании нового здания книгохранилища актуальны были все меры, ведущие к сокращению расходов по смете, без ущерба для постройки, например, была использована дешевая конструкция здания, исключены коридоры и «прочие бесполезные пространства» и намечена простая внутренняя отделка

помещения⁶. Л. Ф. Брун, ознакомившись с предложениями архитектора, активно включился в обсуждение проекта строительства и уже в заседании комиссии от 28 апреля 1899 г. выступил с заявлением о том, что, по его мнению, в книгохранилище следует устроить этажи высотой в 6 аршин⁷ вместо 3-х. Свое выступление он обосновал следующими доводами: *«такое изменение даст возможность не строить промежуточных полов около 300 кв. саженой⁸, стоимостью в несколько тыс. руб.; увеличится вместимость зал, что позволит с удобством разместить уже имеющиеся в библиотеке 45 высоких шкафов длиной 90 погонных аршин и полированные столярной работы полки 180 погонных аршин; таким образом, будет достигнута экономия средств не менее как на 10.000 руб.»*⁹. Находясь в отпуске во время летней кампании 1899 г., Л. Ф. Брун продолжал обдумывать проект будущей библиотеки. Доводы по поводу высоты потолков в книгохранилище он подтвердил в рапорте на имя ректора, в котором докладывал следующее: *«отправившись в июне в разрешенный мне месячный отпуск за границу по болезни, я, насколько позволяло время и средства, осмотрел некоторые заграничные библиотеки в отношении внутренней конструкции книгохранилища. Удалось осмотреть в Берлине библиотеки Королевскую и Прусского Ландстага, во Франкфурте-на-Майне Ротишльдскую публичную библиотеку. Первая в отношении конструкции книгохранилища не представила интереса, т. к. устроена была по старой системе. Библиотека же Ландстага, помещавшаяся в великольном дворце, была прекрасно и удобно устроена согласно новейшим системам: вся конструкция книгохранилища сделана из железа, причем все помещения образовывали 7 полуэтажей, разделяющихся решетчатыми полами и лишь полки для книг деревянные. В Ротишльдской и библиотеке во Франкфурте были устроены еще более совершенные железные конструкции, отличавшиеся простотой, легкостью и удобством. Здесь применена патентованная система передвижных полок Липмана в Страссбурге. При этом директора библиотек в Берлине и Франкфурте утверждали, что система Липмана обходится немного дороже деревян-*

ных конструкций и, вообще, при новых постройках библиотек везде применяется»¹⁰.

Строительство собственно книгохранилища продолжалось в течение 1900-1901 гг. (ил. 11). За это время библиотекарь неоднократно возвращался к проекту сооружаемого здания, обдумывая подробности размещения книг и служб на новом месте (*Приложение № 1*). Понимая, какая нагрузка может лечь на перекрытия книгохранилища при заполнении их полками и шкафами с книгами, Л. Ф. Брун несколько раз обращался в Строительную комиссию с расчетами, производил примерное взвешивание книг. Принимая во внимание, что книги иногда стоят на полках в 2 ряда, библиотекарь пришел к выводу, что максимальный вес 1 погонного аршина книг для всех рядов, т. е. во всю высоту зала, без мебели, должен составлять 20 пудов¹¹. Свои расчеты Л. Ф. Брун подтвердил цифрами, взятыми из руководства по архитектуре, вышедшего в Германии в 1893 г.¹² Средний вес книг принимался за 20-25 кг в 1 погонном метре, т. е. в 1 погонном аршине – до 1 пуда 8 фунтов¹³ (*Приложение № 2 и № 3*).

В связи с переводом архитектора Н. К. Толвинского в Варшаву завершение строительства здания библиотеки затягивалось, поэтому в срочном порядке оно было поручено архитектору А. О. Бернардацци¹⁴ (ил. 12). Именно к нему, теперь уже как к Строителю библиотеки, обращался ректор с просьбой об ускорении работ, а также с вопросами о необходимых изменениях в проекте. По ходу строительства книгохранилища в проекте были сделаны некоторые дополнительные коррективы, на которых настаивал руководитель библиотеки. Планируя размещение книг в новом здании, Л. Ф. Брун счел возможным выделить в особую комнату хотя бы самые редкие издания и рукописи, хранившиеся в библиотеке Новороссийского университета. К этому моменту они представляли довольно солидный фонд (ил. 13). Формирование коллекции редких книг, состоявших из старопечатных изданий, рукописей и ценных книг более поздних лет, в библиотеке началось еще в ее «лицейский» период. В момент передачи от Ришельевского лицея (1 мая 1865 г.) библиотека заключала в себе 11 298 названий (28 505 томов), значительную часть которых со-

ставляли старопечатные книги. Впоследствии фонд редких и ценных изданий пополнили отдельные книжные коллекции, которые были либо куплены, либо принесены университету в дар. Формирование коллекции ценных и редких изданий происходило постепенно, с ростом общего книжного фонда. В самом конце XIX в., т. е. к моменту строительства нового здания для библиотеки, она снова пополнилась ценными частными собраниями. В 1894 г. Новороссийскому университету наследниками графа А. Г. Строганова¹⁵ была подарена его личная библиотека. В 1896 г. наиболее престижным приобретением стала библиотека майоратного дома Воронцовых в Одессе, переданная университету вдовой его последнего владельца – С. М. Воронцова¹⁶. В составе этих двух собраний имелись ценные и редкие издания, требовавшие особых условий хранения. К тому же во время строительства книгохранилища Новороссийский университет вел переговоры с Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге о приобретении именного фонда историка Н. К. Шильдера¹⁷, который насчитывал 4136 названий и представлял собой собрание книг и журналов преимущественно на русском, французском и немецком языках по вопросам отечественной и зарубежной истории. Коллекция была куплена и перевезена в Одессу только в 1903 г., но Л. Ф. Брун еще во время строительства здания думал о том, где все это добро размещать (*Приложение № 4*). Члены Строительной комиссии с пониманием отнеслись к требованию библиотекаря о выделении специальной комнаты в хранилище, о чем свидетельствует занесенное в протокол заседания комиссии постановление от 9 июня 1901 г. на заслушанное заявление Л. Ф. Бруна. В постановлении говорится следующее: «*Исполнить требуемые работы*»¹⁸.

В 1902 г. университетская библиотека перешла в новое здание на Преображенской улице, хотя оно не было достроено до конца. Перемещение книг продолжалось с апреля по сентябрь месяц. У Л. Ф. Бруна в библиотечной команде было всего несколько помощников: В. А. Кобчевский, П. С. Шестериков, Э. Ф. Люткевич и М. О. Григорович. Они собственными силами перенесли и разместили на полках в образцовом порядке несколько сот тысяч томов. При этом библиотека продолжала функционировать

(ил. 14). Официальный прием новых строений был произведен позже, когда окончательно достроили левое крыло фасадного здания. В архивных делах по сооружению библиотеки есть уведомление, адресованное Правлению Новороссийского университета от 8 февраля 1903 г., в котором говорится: «...*означенные здания могут быть использованы университетом для предназначенных целей теперь же*»¹⁹. Таким образом, мы можем четко установить дату введения нового здания для библиотеки в эксплуатацию. Об этом говорит и имеющаяся в Государственном архиве Одесской области «Опись вновь построенного здания по Преображенской улице для библиотеки, музея, юридического и историко-филологического факультетов». Опись датирована 1903 г. и составлена Строителем зданий архитектором А. О. Бернардацци. Она представляет собой подробное описание как всего здания в целом, так и поэтажно всех его помещений в отдельности. Из текста следует, что подвальный этаж книгохранилища со стороны Городского сада был изначально предназначен для библиотеки князя Воронцова и графа Строганова. Книги этих двух собраний поместили в шкафах, принадлежавших владельцам книжных коллекций. Левая половина подвала книгохранилища, полутемная из-за близкого соседства здания машин по отоплению, служила для размещения дублетного отдела. Эта же опись подтверждает факт устройства в книгохранилище специального помещения для редких изданий во втором этаже книгохранилища. Из описи: «...*2 этаж. Со стороны сада. Помещение № 1. Окон – 7, батарей – 5, пол деревянный, вент. решеток – 1, стоек поперечных 15 и 1 по всей длине. Помещение № 2. (Комната для особо ценных изданий). Пол мозаичный, окон – 3, батарей – 2, вент. решеток – 1, шкафов – 4. Стены окрашены клеевою краскою*»²⁰. В книге П. С. Шестерикова, сменившего Л. Ф. Бруна на посту директора библиотеки, имеется подтверждение факту создания комнаты для особо ценных изданий: «...*Второй этаж, заключающий книги физико-математического факультета, заполнен ясеневыми шкафами, перенесенными сюда из старого помещения библиотеки в главном здании университета. В этом этаже часть книгохранилища отделена перегородкой в особую комнату, размером*

6 X 6 саженой, где в шкафах хранятся редкие и ценные книги и рукописи»²¹.

Заслуга Л. Ф. Бруна в открытии при библиотеке специального отдела для хранения редких книг очевидна. Замечательные душевные и профессиональные качества руководителя обновленной университетской библиотеки позволили ей достойно продолжить работу в новом ХХ в. П. С. Шестериков так вспоминал о деятельности своего предшественника (ил. 15): *«Суровый с виду, но сердечный и скромный до нельзя человек, он сразу вошел в колею, т. к. в бытность помощника библиотекаря, отлично изучил библиотечное дело. Продолжая налаженное управление библиотекой, Л. Ф. Брун много содействовал правильной постановке всех функций ее, всегда идя навстречу желаниям профессоров и нуждам студенчества. За 15-летнее управление библиотекой, на его глазах прошли такие крупные явления в жизни библиотеки, которые редко выпадают на долю другого библиотекаря: учреждение медицинского факультета, постройка нового здания и переезд туда библиотеки, прием и регистрация больших пожертвованных библиотек кн. Воронцова, графа Строганова и Шильдера и мн. др. Эти явления требовали от Л. Ф. Бруна особого напряжения энергии и затраты сил. Как в этих случаях, так и в других библиотечных делах, Людвиг Филиппович, вникая в самую суть, вносил, вместе с тем жизнь и свет, благодаря ему библиотека не только продолжала идти по проторенной дорожке, но и преуспевала во всех отношениях. Прослужив 15 лет в должности библиотекаря, Людвиг Филиппович в конце сентября 1905 г. скончался от астмы после припадка удушья, случившегося с ним на улице»²².*

Вновь выстроенное книгохранилище было рассчитано на 400 тыс. томов. Библиотека продолжала пополняться значительными поступлениями новых книг, приобретенными как на ассигнованные средства, так и путем обмена на университетские издания, а также книгами, присланными в дар. О том, как быстро росла библиотека, можно судить из сопоставления цифр о количестве хранившихся в ней книг. В 1903 г., в следующем после переезда в новое здание, в библиотеке находилось 116 тыс. назва-

ний в 242 тыс. томах на сумму 567 тыс. руб. К моменту пятидесятилетия со дня основания университета, в 1915 г., его библиотека заключала в себе уже 146 тыс. названий книг, состоящих из 314 тыс. томов. Для сравнения нужно указать, что по состоянию на 1 сентября 2012 г. в том же хранилище Научной библиотеки ОНУ имени И. И. Мечникова находится около 4 млн. ед. (ил. 16). Особо ценные и редкие издания теперь хранятся во вновь созданном Музее редкой книги.

Примечания

¹ Витте Сергей Юльевич (1849-1915) – министр финансов России (1892-1903), председатель Совета министров Российской империи (1905-1906). С признательностью был избран почетным членом Совета ИНУ, одним из четырех пожизненных членов основанного в 1885 г. Общества вспомоществования бывшим воспитанникам Новороссийского университета и Ришельевского лицея.

² Толвинский Николай Константинович (1857-1924, Варшава) – российский и польский архитектор, академик архитектуры. Выпускник Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств (1884 г.). В 1889 г. переехал в Одессу, где построил: комплекс школы-интерната для Товарищества школы садоводства на Малом Фонтане; шестиклассное училище; городское девичье и ремесленное училища на улице Старопортофранковской; физико-химический факультет Новороссийского университета на улице Херсонской, 27; архитектурный ансамбль медицинского факультета Новороссийского университета; высшие женские курсы на Торговой улице, 15; комплекс Куяльницкого курорта; земский дом на Вокзальной площади и др. В 1900 г. избран ординарным профессором Варшавского политехнического института по кафедре архитектуры и переехал в Польшу, где работал до самой смерти, создав свою архитектурную школу. Член комитета сооружения памятника Ф. Шопену в Варшаве.

³ Отчет о состоянии Новороссийского университета за 1902 г. – Одесса, 1903. – С. 41.

⁴ *Коган Л.* Библиотечная жизнь Одессы до и после Октября // Красный библиотекарь. – Одесса, 1927. – № 9. – С. 42-54 ; № 10. – С. 61-62.

⁵ Три четверти столетия отдали служению в библиотеке университета представители семьи Брунов. Среди них – Лючия Карловна Брун, внучка профессора Ф. К. Бруна.

⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. 76.

⁷ 1 аршин – 0,711 м.

⁸ 1 сажень – 2,134 м.

⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. 11-12.

¹⁰ Там же. Л. 31.

¹¹ 1 пуд – 16 кг.

¹² Handbuch der Architektur. Th. 4 : Entwerfen, anlage und einrichtung der Gebäude, HalbBand 6 : Gebäude für Erziehung, Wissenschaft und Kunst. H. 4 : Gebäude für Sammlungen und Ausstellungen : Archive und Bibliotheken, Museen, Iflanzenhäufer, Aquarien, Ausstellungsbauten / Rudolf Oppermann, Albert Kortüm, Eduard Schmitt. – Stuttgart, 1893.

¹³ 1 русский фунт – 1/40 пуда

¹⁴ Бернардацци Александр Осипович (Иосифович) (1831-1907) – русский архитектор, член Общества гражданских инженеров, Петербургского общества архитекторов. Сын швейцарского архитектора Джузеппе Бернардацци, построившего город Пятигорск. Династия Бернардацци, происходившая из Памбио, кантон Тичино, обосновалась на юге России при Александре I. В 1843 г. определён в младшие классы Строительного училища в Петербурге, с 1850 г. назначен на младшую техническую должность в Бессарабскую областную строительную и дорожную комиссию. Почти 30 лет был городским архитектором Кишинёва. В 1883 г. переехал в Одессу, позднее работал в Новороссийском университете. Приверженец классицизма, затем неоклассицизма, в то же время он тяготел к стилизации итальянского ренессанса с элементами готики. В 1879 г. стал главным городским архитектором Одессы, где построил железнодорожный вокзал «Одесса-Главная», инвалидный дом, здание Одесского отделения Русского технического общества. Проектировал и строил евангелическую больницу, реформатскую церковь, гостиницу «Красная» и здание Новой купеческой биржи.

¹⁵ Строганов Александр Григорьевич (1795-1891) – граф, товарищ министра внутренних дел, затем управляющий Министерством внутренних дел, генерал-адъютант (1834), генерал от артиллерии (1856), член Государственного совета. Кавалер Ордена св. апостола Андрея Первозванного.

¹⁶ Воронцов Семен Михайлович (1823-1882) – светлейший князь, титулярный советник, сын фельдмаршала М. С. Воронцова от брака с графиней Е. К. Браницкой. В 1842 г. закончил Ришельевский лицей. Будучи командиром Куринского пехотного полка на Кавказе, участвовал во многих военных операциях, генерал-адъютант Е. И. В.

Унаследовал огромный, основанный отцом майорат и проявил себя истинно рачительным хозяином, особенно в области виноградарства и виноделия. В 1863 г. большинством голосов был избран одесским городским головой.

¹⁷ Шильдер Николай Карлович (1842-1902) – русский военный деятель, историк. Окончил Пажеский корпус в 1860 г., Николаевскую инженерную академию в 1862 г. В 1870-е гг. состоял для особых поручений при Главном инженерном управлении. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в частности, в осаде и взятии Плевны. Генерал-майор (1878). В 1879 г. перешёл в гражданскую службу. Был директором Гатчинского Николаевского сиротского института, Гатчинской женской гимназии. В 1879-1886 гг. был помощником редактора «Инженерного журнала». В 1886 г. был назначен начальником Николаевской инженерной академии. Генерал-лейтенант (1893). В 1899 г. был назначен директором Публичной библиотеки в г. Санкт-Петербурге и оставался в этой должности до смерти.

¹⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. 112

¹⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8. Д. 75. Л. 212

²⁰ Там же. Л. 218

²¹ *Шестериков П. С.* Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. – Одесса, 1915. – С. 179.

²² Там же. – С. 253.

Приложения

Приложение № 1

ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. 70

Его Превосходительству председателю
Строительной комиссии чл. комиссии
библиотекаря Л. Бруна

Заявление

В виду предстоящего в скором времени перемещении библиотеки в новое здание необходимо заранее составить подробный проект размещения в оном имеющихся в библиотеке шкафов, лишь согласуясь с планом нового здания. Вследствие сего имею честь просить дать распоряжение о выдаче мне копии планов строящегося книгохранилища.

27 ноября 1900 г. Библиотекарь Л. Брун

Приложение № 2

ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. 78-79

Его Превосходительству председателю
Строительной комиссии Ф. Н. Шведову

Рапорт

Вследствие поручения Вашего Превосходительства имею честь донести, что по произведенному 3 января примерному взвешиванию книг оказалось:

в 1 погонном аршине книг формата in fol. – 2 пуда 30 фунтов

- « - in 4° – 1 пуд 18 фунтов

- « - in 8° – 1 пуд 35 фунтов

- « - in 12° – 1 пуд 12 фунтов

Средний вес 1 пог. аршина книг – 1 пуд 15 фунтов

При расчете общей нагрузки в зале в 6 аршин высоту для формата in fol. 0 вес 1 пог. аршина при 6 рядах книг без мебели будет 16 ½ пудов, а для формата in fol. 8, наиболее распространенного, при 10 рядах – 8 ¾ пуда. Таким образом, принимая во внимание, что иногда за недостатком места устанавливается на полках 2 ряда книг, т. е. двойная тяжесть, максимальный вес 1 пог. аршина книг для всех рядов, т. е. во всю высоту зала, без мебели, следует принять в 20 пудов. Средний вес книг подтверждается также указанием соч. Kortum. Haudbuch der Architektur, по которому средний вес книг принимается в 1 пог. метре – 20-25 кг, т. е. в 1 пог. аршине – до 1 пуда 8 фунтов.

Чл. комиссии Л. Брун

4 янв. 1901 г.

Приложение № 3

ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. 79

Его Превосходительству председателю
Строительной комиссии Ф. Н. Шведову

Не будучи в состоянии присутствовать в заседании Строительной комиссии сего числа по нездоровью, имею честь представить при сем Вашему Превосходительству дополнительные сведения о грузе книг и мебели в библиотеке. Для определения общего груза книг и мебели в библиотеке может служить следующий расчет: средний нормальный вес 1 пог. аршина книг 1 пуд, а в зале высотой в 6 аршин на все ряды –

10 пудов. Вес 1 пог. аршина полированных полок при высоте 6 аршин – 6 пудов, а всего 16 пудов, т. е. 1 пог. сажень книг и мебели, при установке в 2 ряда полок по 3 аршина длины 6 аршин вышины с проходом между ними будет весить 96 пудов. Но т. к. в некоторых местах нагрузка будет значительно большая, именно при установке книг in fol.0 и in fol.4 или же при установке в 2 ряда книг in fol. 8, а также при более тяжелой мебели, то необходимо принять среднюю загрузку значительно большую. Максимальную же загрузку на 1 кв. сажень можно иметь около 180 пудов.

Библиотекарь Л. Брун
8 января 1901 г.

ГАОО. Ф. 45. Оп. 12. Д. 919. Л. III

Приложение № 4

Его Превосходительству [председателю]
Строительной комиссии Ф. Н. Шведову
[Заявление]

В библиотеке имеется значительное число изданий, представляющих особую ценность, как-то рукописи, ценою в сотни и тысячи рублей. В виду лучшей сохранности и сбережения от всяких случайностей, например: пожара, утраты, пыли и проч. необходимо выделить в книгохранилище особое изолированное помещение для этих изданий. Такое помещение удобнее всего устроить в 3-м этаже книгохранилища [Счет этажей в хранилище Л. Ф. Брун вел от подвального помещения] со стороны, выходящей в Городской сад, т. е. в том же этаже, где находятся залы управления библиотекой и для занятия профессоров. Для сего потребуется лишь возвести простенок над имеющейся стеной в двух нижних этажах. В образованном таким образом зале, в 3 окна могут быть помещены вдоль стен 6 имеющихся в библиотеке низких шкафов в 4 аршина высоты [1 аршин – 0,711 м] со стеклянными дверцами, а также несколько витрин и столов. Кроме лучших условий сбережений устройство такого зала послужит украшением библиотеки и представит удобства для ознакомления почетных посетителей и обозревателей библиотеки с имеющимися в ней редкими и ценными изданиями.

Библиотекарь Л. Брун
9 июня 1901 г.

Поступила ...2012 г.